Хирузен сидел в своем кабинете и просматривал различные отчеты о миссиях. На его столе лежала стопка документов, и он просматривал их так быстро, как только мог, запоминая при этом всю необходимую информацию. Он быстро закончил свою работу на сегодня, и его мысли вернулись к разговору с Кенсеем.

Прошло уже несколько недель после разговора с ним. Затем его мысли переключились на юного Даичи. 'Его обучение медицинскому ниндзюцу будет полезно для деревни. Но кому поручить его обучение, чтобы не привлекать к нему внимания?... Он мог бы подождать, пока станет генином, но... Это только растратит его потенциал... Что мне делать?'

Он вздохнул, и пока он размышлял над тем, как ему поступить, вошел его секретарь.

"Господин, к вам Иноичи Яманака".

"Пусть войдет".

Секретарь ушел, и пришел светло-длинноволосый мужчина, который был главой клана Яманака.

"Господин, у меня есть то, что ты просил. Основываясь на твоих спецификациях, я думаю, что это должно подойти".

Яманака протянул свиток, который Хокаге взял.

"Спасибо, Иноичи. И держи это при себе".

"Да, господин". Глава клана покинул кабинет, оставив Хирузена наедине со своими мыслями.

'Одна часть проблемы решена. Но есть еще несколько факторов, которые должны быть в игре. Тела преступников, умерших в замке Хозуки, сжигают в камере на нижних этажах. Инсценировка его смерти будет напрасной, если он сгорит до пепла. Поэтому мне нужно другое тело. Идентичное телосложению Изена. И мне нужен лучший медик, чтобы внести необходимые изменения, чтобы он был неотличим от Изена... Это могла бы сделать Цунаде... Но она бродит по стране, играет в азартные игры и пьет. В эту деревню она не сунется. Я не думаю, что могу на нее рассчитывать... Даже если она лучший медик на свете.'

В этот момент глаза Хирузена расширились. 'Лекарь! Она могла бы стать идеальным учителем для Даичи. С кривой обучения Даичи он мог бы научиться у нее большинству техник в течение двух или трех лет. А поскольку она не в деревне, Даичи придется ходить вместе с ней... И вне поля зрения Данзо. А под защитой саннина, Кенсей будет более уверен в безопасности Даичи. Даичи учится на 4-м курсе. До выпуска его класса осталось еще три года...'

В голове Хирузена завертелись шестеренки, и он разработал план. Но ему нужна была помощь, чтобы убедить Цунаде взять ученика. 'Если бы я не знал о талантах Даичи, я бы даже не думал об этом. Я не сомневаюсь, что Даичи скоро достигнет уровня Цунаде. Иметь такого человека в деревне - благо для нас.'

Хирузен прикусил большой палец, сделал несколько ручных печатей и хлопнул ладонью по столу.

"Дзюцу Призыва."

По столу расплылась печать, а затем появилась маленькая обезьянка ростом около 60

сантиметров.

На ее груди и туловище был черный мех, но на остальной части тела мех был серебристым. На ней был небольшой плащ с красивыми узорами, которые привлекли бы внимание большинства людей.

"Хирузен. Ты так давно не звал меня". Маленькая обезьянка заговорила. У нее был глубокий голос, из-за которого она казалась намного старше.

"Годзи! Прости меня. Просто у меня было много дел".

"Да. Я понимаю. Тебе нужно управлять деревней. Рад тебя видеть".

"Я тоже."

"Так что, Хирузен? Я знаю, ты бы не позвал меня без причины? Продолжай. В чем дело?"

"Мне нужно, чтобы ты разыскал Джирайю и передал ему сообщение. Скажи ему, чтобы он немедленно возвращался в деревню, но не предупреждал никого о своем присутствии. Это крайне важно".

"Что происходит? Есть ли какие-нибудь неприятности?"

"Будем надеяться, что нет. Я привел в движение некоторые вещи, и мне нужна помощь Джирайи и другого моего заблудшего ученика".

Годзи кивнул и больше ничего не сказал. В следующую секунду он исчез в клубах дыма.

Годзи сможет найти Джирайю через день или два, и в зависимости от того, где он находится, Джирайя должен быть здесь в течение недели.

--

Даичи и Кенсей сидели на крыльце и обсуждали несколько тем.

"Я думаю начать работу над изменением молнии в природе чакры." Сказал Даичи, когда зашла речь о его тренировках.

Кенсей вздохнул, услышав ответ, которого он ожидал. 'Этот парень не знает, как успокоиться. И как только он начнет тренироваться, он будет делать это как маньяк. Каждый день выматывая себя до предела. И я до сих пор не могу понять, почему'.

"Даичи, нам нужно поговорить!"

Даичи растерянно поднял голову.

"Почему ты так усердно тренируешься?" Спросил Кенсей.

"Я же сказал тебе, мне нравится тренироваться. Я наслаждаюсь этим". Даичи ответил, и на его лице было видно замешательство от вопроса.

"Нет, я понимаю. Я знаю, что тебе нравятся тренировки, но в последнее время ты тренируешься так, как будто должен, а не потому, что хочешь. Используешь теневых клонов и тренируешься до полного изнеможения".

"Я хочу использовать время, которое у меня есть, и максимально использовать свои целительские способности". Ответил Даичи.

"Ты говоришь так, как будто у тебя мало времени... Даичи, у тебя есть все время в мире, чтобы стать сильнее. Нет ничего плохого в том, чтобы замедлиться и стать сильнее в более медленном темпе".

Даичи сказал. "Но что, если я не стану достаточно сильным и встречу кого-то более сильного, у кого будут не очень хорошие намерения по отношению ко мне?"

"Когда ты станешь генином, с тобой будет способный джонин. Тебе не придется беспокоиться о чем-то подобном".

Даичи подумал о врагах, с которыми ему придется столкнуться в будущем. Его ладони сжались на коленях. Кенсей заметил признаки того, кто был напряжен и даже не знал об этом. Он заговорил мягким тоном.

"Чего именно ты боишься, парень?"

Даичи удивился вопросу. Затем он медленно ответил. "Будущего".

Услышав этот ответ, Кенсей посмотрел на Даичи с пониманием. "Будущее - страшная вещь. Почти для каждого человека мысли о будущем могут быть пугающими. Конечно, это происходит по разным причинам, но думать об этом страшно для всех. Для большинства гражданских это будет вопрос о том, как завтра положить еду на тарелку своей семьи. Мы, ниндзя, беспокоимся, не станет ли наша следующая миссия последней. Каге беспокоятся о будущем деревни, а отец и мать - о будущем своего ребенка".

Даичи посмотрел на своего деда.

Кенсей посмотрел на Даичи и мягко улыбнулся, чего раньше никогда не показывал ребенку. "Я хочу, чтобы ты сохранил это в своем сердце. Даичи, ты не один испытываешь этот страх. Это дерьмовое чувство, но это то, что значит быть человеком... Что ты можешь сделать, единственное, что ты можешь сделать, это принять его".

Глаза Даичи расширились, когда он услышал эти слова.

Кенсей продолжил. "Я хочу, чтобы ты прекратил все тренировки и некоторое время медитировал. Я не думаю, что даже ты осознаешь свои истинные страхи, но у меня такое чувство, что ты найдешь ответы, если будешь медитировать... Запечатлей это в своем сердце. Ты никогда не будешь одинок. Так же, как ты заботишься о малышке Рео, кто-то другой прикроет твою спину".

Из уголка глаза Даичи скатилась слеза. Он быстро вытер ее и улыбнулся. "Спасибо, старик".

Кенсей улыбнулся и кивнул.

Даичи последовал совету Кенсея. Следующие несколько дней он занимался только медитацией.

Постепенно, в течение нескольких недель, в нем стали происходить изменения. В академии друзья Даичи заметили, что Даичи стал больше времени проводить с ними. Играл и веселился вместе с ними.

Во время одной из глубоких медитаций Даичи нашел причину своей потребности стать сильнее как можно быстрее.

Отсутствие доверия.

'С того дня, как я проснулся, я чувствовал, что могу рассчитывать только на себя, чтобы выжить. И с каждым днем это недоверие только росло. Я знал, что Наруто и Саске однажды спасут мир от Кагуи, но я не мог заставить себя довериться этому знанию. Я боялся, что могу сделать или сказать что-то, что приведет к другому, более мрачному будущему. Все это время я никогда не верил, что они станут такими же сильными, как их будущие сущности, благодаря моим действиям. И не только Наруто и Саске, но и Шикамару, и остальные... Я всегда боялся, что мое влияние, само мое присутствие может негативно сказаться на будущем... Поэтому вера в мои знания будущего уменьшалась с каждым днем. И из-за этого недоверия к своим знаниям, к Наруто и остальным, я тренировался, чтобы стать настолько могущественным, насколько это было возможно. Потому что в глубине души я самонадеянно верил, что только я могу спасти их. Что только я смогу стать достаточно сильным, чтобы противостоять грядущим угрозам...'

"Даичи, ты никогда не будешь один..."

Даичи вспомнил слова своего деда и внутренне улыбнулся. 'Мне нужно верить в них. Мне не нужно нести бремя всего мира на своих плечах. Когда придет время, я должен верить в то, что они будут готовы... Я не буду расслабляться и отказываться от своих целей, но... Неплохо время от времени немного притормаживать'.

Даичи медитировал еще несколько часов, а затем выдохнул и медленно открыл глаза, смирившись с этим осознанием.

[Ты противостоял и победил неуверенность, которая росла в тебе со дня твоего пробуждения].

[Ваша психическая стойкость стала сильнее].

[Вы достигли кратковременного просветления].

[+10 МУДРОСТИ.]

'Ух ты... Теперь я чувствую себя намного лучше... Такое ощущение, что с моих плеч сняли груз'.

Даичи встал и пошел к Кенсею. Он увидел, что старик ухаживает за садом.

Кенсей услышал шаги внука и поднял голову. Он заметил перемену в лице Даичи.

"Я так понимаю, медитация помогла!?"

"Больше, чем ты думаешь. Теперь я чувствую себя намного лучше".

Кенсей кивнул на это. Затем он произнес. "Даичи, я хочу, чтобы ты проводил больше времени со своими друзьями. Наслаждайся более простыми вещами в жизни. Занимайся своими хобби. Или найди себе другое... И поскольку мы не хотим полностью терять время, ты можешь тренировать одно изменение чакры в этом году".

Даичи наклонил голову. "Какое?"

"Воду. Тренируй только природу воды. И не торопись".

"Почему вода?"

"Некоторые говорят, что водная природа оказывает успокаивающее действие на разум". Ответил Кенсей.

"Хорошо. В этом году я буду тренировать только природу воды". Даичи согласился. Он решил уделять больше времени своим увлечениям и друзьям.

--

Хирузен смотрел на звезды через окно своего кабинета. Была ночь, и на улицах деревни было мало людей. Он отослал своих охранников на ночь, так как ожидал кое-кого. Пока его глаза блуждали по ночному небу, он услышал чей-то голос.

"Ты нашел там что-то интересное, сэнсэй?"

Хокаге ухмыльнулся. "Ты когда-нибудь смотрел на звезды и думал... есть ли там что-то еще?" Хирузен повернулся к своему ученику и спросил.

"Когда я был молод, да! Но не теперь... В конце концов, у нас и здесь много чего происходит".

Хирузен улыбнулся. "Как поживаешь, Джирайя?"

"Я был в середине деликатного исследования, когда появился мастер Годзи". Один из Легендарных Саннинов - Джирайя ухмыльнулся, отвечая на вопрос.

Хирузен улыбнулся на это. Он также был поклонником литературы Джирайи. "Когда выйдет следующая книга?"

"Скоро. Мне нужно немного вдохновения, чтобы закончить последние штрихи".

"Уверен, ты справишься".

"Как дела с Асумой?" Спросил Джирайя у своего бывшего сэнсэя.

Улыбка Хирузена исчезла, и он печально посмотрел вниз. "Мы давно не разговаривали..."

"Мне жаль, старик." Джирайя достал пачку и бросил ее Хирузену. "Твой любимый табак".

Хирузен кивнул головой, оценив подарок.

После минутного молчания Джирайя заговорил. "В чем дело, сэнсэй? Зачем ты заставил меня протащится через полмира?"

"Я собираюсь выступить против Данзо и Орочимару, и мне может понадобиться твоя помощь и помощь Цунаде".

Глаза жабьего мудреца расширились, когда он услышал это.

У Хирузена был серьезный вид. "Мне нужно многое тебе рассказать".